

когда по своему положению уподобитесь им. Герцог Анжуйский умер, вам остается подняться только на одну ступеньку, чтобы достигнуть трона. Примите еще одно свидетельство моей верности: не совершайте наполовину дела настоящего времени в тщеславной надежде на будущее; теперь вы меньше заботитесь о государстве, которое принадлежит тому, кто придет (с Божьей помощью). Но если вы занесли ногу, чтобы взойти на ступень до того, как эта ступень опустела, как это бывает при фехтовании, достаточно будет одного удара, чтобы повалить вас, если в это время ваша нога повиснет в воздухе». Король Наваррский поблагодарил Обинье и клятвенно обещал отложить на два года свою женитьбу.

По приезде в Сен-Жан Обинье помог государю сойти с коня и, узнав, что господин де Тюренн, утомленный дорогой, лег в постель, пошел пересказать ему свою речь. Конец ее прервал явившийся король. Он пересказал виконту вышеприведенные слова в том же порядке, но так, как если бы они не исходили от другого лица, а были порождены его собственным воображением.

Вскоре начались приготовления к осаде Ниора. Уезжая последним, взяв с собою двух лакеев, чтобы отослать их государю, Обинье получил известие о смерти господина де Гиза⁸¹ и повез эту новость за три мили от театра военных действий. При взятии Ниора ему выпало на долю выдержать натиск капитана Кристофа и зажечь первую петарду. Потом, взяв с господ Сен-Желе и Парабера обещание, что они последуют за ним, он повел первый отряд. Затем он вступил в неудачный бой с отрядом д'Арамбюра. С обеих сторон погибло три дворянина и два солдата; один его большой друг потерял глаз⁸². Вы прочтете в главе 16-й книги второй о том, как в Майезе, взятом после Ниора⁸³, Обинье остался губернатором, к досаде своего государя, намеренно давшего ему этот самый жалкий округ, чтобы заставить его убраться. Но Обинье слишком устал бросаться в разные стороны.

Надо было пойти на помощь в Ла-Гарнаш⁸⁴, куда, вопреки советам Обинье, выступил господин де Шатийон⁸⁵ и сам повел свои войска ночью; часть их погибла бы без подкрепления Обинье. Когда Обинье вернулся, оставшийся из-за болезни в Ла-Мотт король захотел по выздоровлении посмеяться: он приготовил приказ о предстоящем деле поблизости от Майезе. Но губернатор велел подделать другой, совершенно сходный, приказ для своих людей, чтобы отделаться от короля. Когда же извещение пришло, король сказал ему: «Мы думали поднять ложную тревогу, но пришло настоящее уведомление, что вы должны спешно вернуться в свою крепость». Обинье весело вернулся к себе. Это явилось первым отдыхом, или, вернее, первой передышкой среди трудов, которые он выполнял приблизительно с пятнадцати до тридцати семи лет. По спра-